

УДК 378.046.2
ББК 74.48

DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-194-205

МОЛЧАНИЕ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ ОТВЕТНОЙ РЕАКЦИИ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ КОД НЕВЕРБАЛЬНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Ду Синь

Аннотация. Развитие компьютерных технологий способствует росту доступности широкого спектра методов коммуникации. Однако специфика интернет-общения не только порождает множество способов передачи информации, но и содействует созданию новых правил этикета (нетикета), а также невербальных средств, используемых при синхронном и асинхронном разговоре реакций пользователей на сообщения адресантов, в том числе форм их фильтрации и психологической защиты. Одним из таких феноменов является молчание или отсутствие ответа в диалоге и полилоге. Такое поведение приобретает новую интерпретацию, выступая в невербальной коммуникации в роли отдельного кода. Более того, онлайн-общение способствует возникновению новых функций и способов репрезентации категории «молчание». С учетом того, что данная коммуникативная единица в семиотических текстах китайской культуры может иметь отличные от русской модели речевого поведения обозначения, важно учитывать разницу данных невербальных знаков и особенности их декодирования.

Ключевые слова: молчание, ответная реакция, невербальная коммуникация, интернет-общение, китайцы, русские, коммуникативное поведение.

Для цитирования: Ду Синь. Молчание или отсутствие ответной реакции как отдельный код невербальной интернет-коммуникации // Наука и школа. 2024. № 6. С. 194–205. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-194-205.

© Ду Синь, 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

SILENCE OR LACK OF RESPONSE AS A SEPARATE CODE
OF NON-VERBAL INTERNET COMMUNICATION

Du Xin

Abstract. *The development of computer technology contributes to the increased availability of a wide range of communication methods. However, the specifics of Internet communication not only generates many ways of transmitting information, contributes to the creation of new rules of etiquette (netiquette), as well as non-verbal means, but also user reactions used in synchronous and asynchronous conversation to the message of the addressees, including forms of their filtering and psychological protection. One of these phenomena is the silence or lack of response in the dialogue and polylogue. This behavior acquires a new interpretation, acting as a separate code in non-verbal communication. Moreover, online communication contributes to the emergence of new functions and ways of representing the category of «silence». Given that this communicative unit in semiotic texts of Chinese culture may have different designations from the Russian model of speech behavior, it is important to take into account the difference between these non-verbal signs and the peculiarities of their decoding.*

Keywords: *silence, response, non-verbal communication, Internet communication, Chinese, Russians, communicative behavior.*

Cite as: Du Xin. Silence or lack of response as a separate code of non-verbal internet communication. *Nauka i shkola*. 2024, No. 6, pp. 194–205. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-194-205.

Введение

С точки зрения лингвистики, молчание – это коммуникативно значимая сложная единица [1, с. 34], отдельный код невербального общения, способный передавать самые разнообразные состояния человека, тем самым выполняя экспрессивную коммуникативную функцию: выражать страх, несогласие, уважение, грусть, гнев, апатию, недоумение, любовь, тоску, депрессию, стыд, злость, восторг и т. д. [1, с. 35].

Более того, «под молчанием понимается функциональная коммуникативная единица, выступающая в определенных условиях как стратегия общения» [2, с. 182] и имеющая в разных культурах отличный друг от друга символический смысл. Например, «в Китае, Индии, Японии молчание является терминальной ценностью» [3, с. 99], во французской, испанской и немецкой культурах данный элемент коммуникативной деятельности человека рассматривается как проявление застенчивости [4] – хезитации [1, с. 34] (нерешительности, неуверенности, раздумья), тогда как в России он чаще всего ассоциируется с игнорированием и, соответственно, имеет более негативные коннотации.

Как подчеркивает в своих исследованиях Л. А. Даринская (2022), «в случае межкультурного общения в условиях онлайн-обучения, даже при наличии общего кода, возможно различие в понимании ценностных установок и форм поведения коммуникантов» [5, с. 32]. Соответственно, молчание может трактоваться в определенных аспектах китайской и русской коммуникативных культур по-разному, тем самым «конвенционализируясь и становясь явлением этносоциокультурной принадлежности» [1, с. 34].

Материалы и методы исследования

В данной статье использовались такие методы, как междисциплинарное теоретическое исследование научной литературы по проблеме невербальной интернет-коммуникации, а также метод структуризации и систематизации материала, в том числе такой подход, как таксономия. В данной статье сравнивается коммуникативная единица «молчание» в русской и китайской культурах, исследуются причины различного отношения и интерпретации молчания в онлайн-коммуникации указанных коммуникативных культур.

Результаты

Молчание является одним из средств невербального общения, которое в контексте той или иной культуры может обозначать разные интенции адресантов. Более того, оно обладает «коммуникативно-прагматической структурой речевого акта» [2, с. 182].

Согласно статистическим данным опроса, проведенного в ноябре 2023 г. среди 1350 россиян в возрасте от 18 до 55 лет, трудовая или учебная деятельность которых связана с дистанционной онлайн-коммуникацией, 61% респондентов интерпретирует молчание в чатах как игнорирование [6], являющееся в русской культуре формой социальной эксклюзии (что означает «отвержение, отторжение, дистанцирование, изоляция, моббинг, буллинг» [7, с. 54]) (рис. 1), поэтому русский (как и немецкий, итальянский или французский) собеседник скорее начнет пренебрегать человеком, который не принимает участие в разговоре, (независимо от того, сердит ли этот коммуникант, расстроен или застенчив), чем будет пытаться поддерживать с ним беседу. В некоторых сообществах в европейских и русских культурах молчаливые люди вовсе считаются изгоями [4] – в данном случае молчание имеет дисконтактивную функцию [1, с. 35] (деконструирующую общение).

На представленном рис. 1 очевидно, что русские респонденты по-разному «молчат» в групповых чатах (засыпают во время онлайн-общения с группой; не звонят в назначенное время; активно слушают, но сами не произносят ни слова), при этом использование данного невербального кода у более 820 анкетированных лиц вызывает раздражение.

Большая часть коннотаций концепта «молчание» в русской речи проистекает из религиозных основ и является знаком смирения, уединения, во время которых происходит беседа человека с собственной душой и с Богом. Негативные ассоциации, связанные с молчанием в русском языке, могут быть обусловлены православием, которое несколько сотен лет превалирует среди славян, где тишина и безмолвие коррелируют со смертью и уничтожением всякого бытия. Например, на похоронах или при воспоминаниях о трагических событиях, где погибли люди, в России существует такой символический ритуал, как «минута молчания» (ритуальная коммуникативная функция невербального средства коммуникации – молчание выступает как субъект ситуации [1, с. 36]). Данная традиция обусловлена тем, что, согласно с христианскими верованиями, сотворение мира началось со слова, которое было у Бога и которое было Бог, «жизнь без Бога наполнена в первую очередь не речью (хотя и речь в ней тоже присутствует), а молчанием» [8, с. 46].

В китайской культуре ядром концептосферы мировосприятия является философия, ставшая религией для народа Поднебесной. Конфуцианство, даосизм и буддизм сформировали в сознании людей такое фундаментальное понятие, как «молчание», в котором заключается единение человека с окружающим миром, о чем

нельзя сказать словами, но можно постичь в созерцательном безмолвии, «т. к. только в молчании может открыться истина» [9, с. 92].

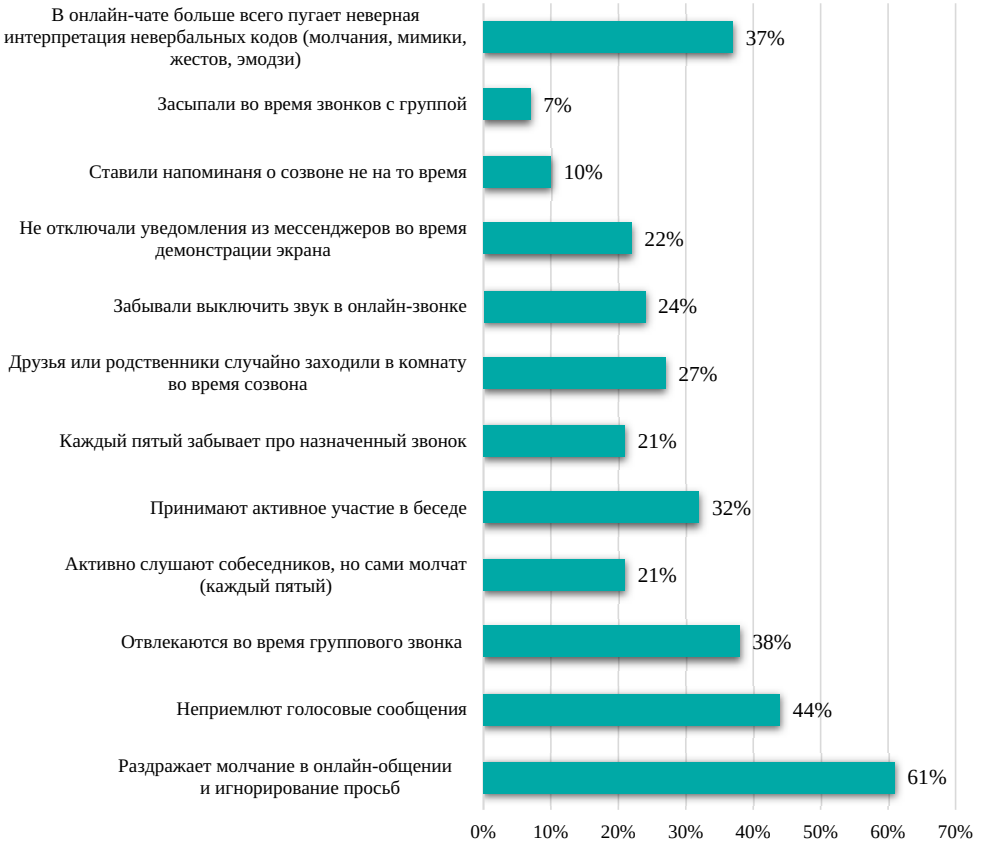

Рис. 1. Специфика интернет-коммуникации россиян

Тогда как Дао выступает в роли философии, «молчание – это путь к постижению данной философии» [9, с. 92], что говорит об этносоциокультурных функциях молчания [1, с. 37]. Между тем в православии среди русских священнослужителей также существует «обет молчания» (ритуальная коммуникативная функция [1, с. 36]), отдаленно напоминающий китайскую философию Дао: в христианстве Бог – Слово, но в Евангелии сказано: «...от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12:37) [10].

Несмотря на то, что молчание является инструментом «духовного развития, самопознания и созерцания» в духовной практике русских монахов, в Китае данный невербальный код чаще встречается в обществе, в отличие от россиян. Китайцы объясняют такое свое коммуникативное поведение следующим образом: не зная, что сказать, собеседник молчит, чтобы его посчитали вежливым и ненавязчивым [4].

Семиотические свойства акта молчания жителей Поднебесной связаны также с этикетом – в Китае очень ценится вежливость, по заветам Конфуция, жизненная философия которого гласит: 予欲无言, 终身为善 («Я хочу ничего не говорить и всю

жизнь быть добрым») [2, с. 183; 11, с. 119]. Соответственно, молчание в Китае является нравственной темпоральной ценностью, позволяющей сохранить хорошие отношения с окружающими людьми. Например, для китайских респондентов привычнее ужинать в тишине – молчание при этом не вызывает у них дискомфорта, а, наоборот, является нормой, в отличие от европейских народов [4]. А в процессе контактного или онлайн-общения китайский коммуникант, прежде чем дать ответ, может выждать некоторое время, тем самым демонстрируя, что тщательно продумывает разговор, соответственно, уважительно относится к вопросу или иной фразе адресанта. В данной ситуации молчание выполняет когнитивную коммуникативную функцию и выражает мыслительную деятельность собеседника [1, с. 36].

Также важно подчеркнуть, что в китайской культуре не принято говорить «нет» – чтобы не обидеть собеседника отказом, китайский коммуникант будет молчать. Например, если русский преподаватель отправляет письмо в китайскую высшую школу с предложением совершить обмен студентами, а в ответ в течение одной-двух недель со стороны партнеров будет только молчание, значит, это отказ. Прямо высказать «нет» в китайской коммуникативной культуре равносильно нанесению обиды, поэтому, чтобы избежать конфликта, китайские партнеры выбирают стратегию молчания (отсутствие ответной реакции) [12], которое обладает в данном случае иллюкативной силой и выполняет информативную функцию [1, с. 35].

Обсуждение

Молчание в онлайн-коммуникации может выражаться в разных формах, которые зависят от инструмента общения и наличия или отсутствия Интернета. Однако вначале следует разграничить формы общения, связанные с подключенным Интернетом, что предполагает существование двух вариантов коммуникации:

- 1) синхронное общение, когда собеседники получают друг от друга ответ сразу в виде непрерывного потока сигналов, практически мгновенно;
- 2) асинхронное общение – между коммуникативными актами может пройти время (от нескольких минут до нескольких часов или даже дней).

Синхронное общение всегда осуществляется в онлайн-формате, асинхронное реализуется как офлайн, так и онлайн. При этом офлайн-коммуникация может происходить как по инициативе коммуникантов (намеренный выход из Интернета), так и из-за технических неполадок ввиду сбоев в работе сети [13].

Опираясь на исследования О. М. Владимировой (2023), различные речевые ситуации отсутствия ответной реакции абонента в онлайн-общении можно классифицировать на определенные группы дискретных объектов [14, с. 119] («молчания») в рамках таксономических категорий интернет-общения, соподчиненных по ряду коммуникативных признаков.

Первый корневой таксон, условно дефинируемый как **«стратегическое IT-молчание»**, связан с передачей данных. А именно в онлайн-коммуникации, не считая технических сбоев в работе Интернета или его неоплаты, отсутствие ответной реакции может дифференцироваться на несколько функций.

Молчание коммуниканта(-ов) в диалоге или полилоге по видеосвязи (рассмотрим на примере учебного процесса):

- а) студенты выполняют упражнение, предполагающее самостоятельную работу в тишине – ролемаркирующая или фоновая функция, согласно которой обучающиеся молчат исходя из отведенной им коммуникативной роли в учебном процессе [1, с. 36];

- б) студенты не разговаривают, так как слушают преподавателя – социально-ролевая функция: субъекты молчат в данной ситуации ввиду их коммуникативной роли в иерархической структуре, согласно «социальной роли в обществе» [1, с. 36];
- в) студент не знает ответ на вопрос, стесняется говорить, неуверен в себе – гезитативная функция;
- г) коммуникант (студент или преподаватель) думает над ответом (когнитивная функция);
- д) преподаватель игнорирует студента (в воспитательных целях – аффективная функция);
- е) коммуникант молчит, так как не слышит адресанта (отвлекся по какой-либо причине; задумался).

Молчание коммуниканта(ов) в чат-переписке:

- а) пользователь прочел SMS, но не отвечает на него (о том, что сообщение доставлено и прочитано, свидетельствуют специальные интерактивные знаки онлайн-общения, например, две синие галочки, используемые в *Telegram*, *WhatsApp*, ВКонтакте, *WeChat* и т. д.);
- б) пользователь не отвечает на SMS, так как его нет в сети (отключен Интернет ввиду технических неполадок, в том числе низкая скорость передачи данных; отключено мобильное устройство, например разрядилось);
- в) пользователь не прочел сообщение и, соответственно, не отправил ответ, так как не онлайн или в сети, но не открывает SMS намеренно (занят перепиской с другими пользователями или не желает по каким-либо личным причинам общаться с адресантом);
- г) пользователь, возможно, прочел SMS, а возможно, и нет, что неясно, так как ответа на сообщение адресанта тоже нет. Данный вариант встречается, когда у пользователя стоят функции в мессенджере или социальных сетях: «Отключить отчет о прочтении» (тогда галочки о доставленном и увиденном сообщении остаются серыми и не окрашиваются в синий цвет) и «Отключить время посещения» (тогда абоненты из списка контактов адресата не видят, когда он был в сети в последний раз). Целью скрытия отчетов о прочтении и присутствия в сети онлайн у большинства пользователей является минимизация навязчивого общения со стороны тех людей, с которыми работает коммуникант (как правило, речь идет о профессии «человек – человек», например, речь идет о диалогах «преподаватель – студенты», «учитель – родители школьников», «врач – пациенты» и т. д.).

Причины молчания в сети Интернет могут варьироваться в зависимости от интенций адресанта. При этом количество безответных сообщений в дистантной коммуникации превышает количество «молчания» при контактной форме разговора, так как в диалоге через Интернет ответственность за «молчание» минимальна – это обусловлено инструментами, которые позволяют проигнорировать сообщение и при этом не быть в этом уличенным. В том числе при намеренном молчании данный невербальный код способен выполнять риторическую функцию («сознательное использование аффективных возможностей молчания с целью формирования определенных эмоций у адресата» [1, с. 36]).

Соответственно, молчание может быть реализовано следующими способами (согласно которым в роли ключевого таксона может выступать такое понятие, как «**ГОСТИНГ**»):

- а) специальные инструменты в приложениях и социальных сетях, скрывающие присутствие пользователя в сети;

- б) инструменты, отключающие отчеты о прочтении;
- в) демонстративное игнорирование (отчеты о прочтении не отключены, очевидно, что адресат онлайн, однако адресат не получает ответной реакции на сообщение);
- г) блокировка нежелательных пользователей;
- д) отключение звука при видеосвязи (коммуникант видит, что адресат ему что-то говорит, но намеренно не включает звук и молчит);
- е) намеренное отключение собственного микрофона;
- ж) технические неполадки или проблемы с подключением к Интернету.

Тем не менее, в дистантном общении важно учитывать непредвиденные факторы и форс-мажоры, которые могут спровоцировать «молчание» абонента. Стоит подчеркнуть, что большая часть пользователей в настоящее время из-за отсутствия свободного времени для общения, которое могло бы совпасть со свободным временем для разговора у второго коммуниканта, выбирают асинхронный тип беседы. Более того, перерыв в сообщениях и ожидание ответа воспринимается с каждым годом более терпимо, так как пользователи сами попадают под ряд причин, исключающих возможность мгновенного обмена информацией, что способствует формированию «толерантности» в коммуникации.

Молчание может быть спровоцировано рядом факторов, на которые любой абонент не способен повлиять из-за не зависящих от воли сторон причин. В данной классификации в роли условного таксонома можно выбрать дефиницию **«канал молчания»**:

- а) технические неполадки с гаджетом;
- б) отсутствие сети Интернет;
- в) разрядился мобильный телефон;
- г) отсутствует возможность продолжить коммуникацию, так как человек за рулем (пользователь времени от времени может выходить на связь, когда, к примеру, попадает в пробку или стоит на длинном светофоре);
- д) коммуникант находится в путешествии на другом виде транспорта, в процессе движения которого связь эпизодически может пропадать (метро, поезд, самолет);
- е) форс-мажор: гаджет был украден у адресанта, поврежден из-за внезапного падения из рук или из-за дождя, мороза и других неблагоприятных погодных условий.

Как видно из представленного выше перечня, несмотря на культуру коммуниканта, существуют факторы, которые могут стать причиной «молчания» адресата. Тем не менее привычка всегда оставаться на связи способствует тому, что люди готовы вступать в дистантную коммуникацию из любой локации и практически в любое время суток, почти при любых обстоятельствах. С другой стороны, расширение способов общения все чаще «требует» от коммуникантов соблюдения норм нетикета, который может варьироваться в зависимости от группы лиц, осуществляющих общение.

В учебном онлайн-общении необходимо придерживаться ряда норм и правил о «молчании», которые в настоящее время официально не зафиксированы в сетевом этикете образовательных организаций, однако могут быть дефинированы как таксоном **«нетикет молчания»**:

Прежде чем определить аффективность молчания в онлайн-коммуникации, сперва необходимо убедиться в отсутствии технических неполадок и проблем со скоростью передачи данных у обеих сторон диалога, а также в способности коммуникантов пользоваться гаджетом или компьютером и приложением для осуществления

дистанционного обучения. Это позволит исключить вероятность того, что обучающийся или преподаватель молчит намеренно.

Отвечать на вопросы преподавателя или обучающегося сразу: офлайн – в рамках учебного времени; онлайн – по мере ожидаемости ответа студентом/группой и/или преподавателем.

Во внеурочное время не звонить преподавателю и обучающимся (тем более с 21:00 до 08:00 и в выходные дни), если иное заранее не оговорено коммуникантами.

Не отправлять информацию преподавателю и обучающимся с 21:00 до 08:00 и в выходные дни, если иное не было заранее оговорено участниками учебного процесса. Запрет на отправку текстовых сообщений в данном временном интервале, в том числе аудио- и видео-SMS, связан с тем, что адресат мог забыть выключить звук на телефоне или вибросигнал настолько сильный на мобильном устройстве, что способен потревожить отдых, сон и спокойствие как адресата, так и его родных и близких.

Если молчание во время учебных часов (дистанционных онлайн-занятий) обусловлено техническими неполадками, необходимо попытаться сообщить об этом остальным участникам учебного процесса с помощью иных доступных устройств и инструментов (телефонного звонка, SMS, сообщения с телефона родственника и пр.).

В процессе учебной коммуникации репрезентация категории «молчание» хорошо прослеживается во **фразеологических оборотах**, выступающих в роли семантического пространства русской и китайской картин мира, понимание которых способствует установлению эффективной коммуникации, так как фразеологизмы являются распространёнными средствами выражения не столько авторской модальности, сколько отражением мировосприятия представителей определенной культуры (табл. 1).

Таблица 1

Репрезентация категории «молчание» в семиотических текстах китайских и русских фразеологизмов

Китайские фразеологизмы	Русские фразеологизмы
予欲无言, 终身为善 («Я хочу ничего не говорить и всю жизнь быть добрым») [2, с. 183; 11, с. 119]	«Доброе молчание лучше пустой болтовни»
沉默是金 («Молчание – золото» [16, р. 27]) – в значении «молчание более эффективно, чем речь» [2, с. 183]	«Слово серебром покрыто, а молчание золотом блестит»
此时无声胜有声 («В определенные моменты лучше молчать») [2, с. 184]	«Кто молчит, тот не грешит»
君子要少说多做, 而后 近于仁者 («Достойный человек должен больше молчать, тогда будет ближе к добродетели») [2, с. 185]	«Смирением и молчанием мы побеждаем гнев... если кто-нибудь заденет тебя словом, не отвечай. Молчанием ты обезоруживаешь человека»
哑巴吃饺子, 心里有数 («Когда человек молча ест пельмени, он знает, сколько съел, хотя и не говорит» (Человек хорошо понимает ситуацию, несмотря на то, что молчит))	«А Васька слушает, да ест» (Слушающий не считается с мнением говорящего)
寡言 или 少说多做 («Меньше слов, больше дела») [2, с. 184]	«Кстати промолчишь, что большое слово скажешь»
慎言 («Говори осмотрительно» или «Будь осторожным в высказываниях» [2, с. 184])	«Лучший ответ безумцу – молчание» (Л. Н. Толстой)
满瓶不响, 半瓶晃荡 («Полная бутылка молчит, полупустая – булькает»)	«Молчи, за умного сойдешь»

Китайские фразеологизмы	Русские фразеологизмы
一言既出, 驷马难追 («Если слово сказано – его не догнать и на четверке коней»)	«Слово не воробей, вылетит – не поймаешь»
一切邪恶皆出口 («Все беды от языка») [2, с. 184]	«Больше людей кается за слова, чем за молчание»
切尽在不言中 («Все заключается в молчании») [2, с. 184]	«Все, что есть в мире великого, живет в молчании» (И. Ильин)
沉默就是同意 («Молчание – это согласие»)	«Молчание – знак согласия»
于无 声中听雷 («Молчание громче крика») [2, с. 185]	«Бойся тихой (молчаливой) собаки» (в значении «молчаливый человек опаснее, чем болтун»)

Невербальные знаки, упоминаемые во фразеологизмах, способствуют семантической интерпретации категории «молчание» в текстах китайской и русской моделей культуры. Солидарно с результатами исследования И. Аль-Кадери, А. М. С. Алдуайс, Суи Ли (2017) и исходя из семантики фразеологических единиц (см. табл. 1), паразыковые особенности между исследуемыми культурами неразрывно связаны, при этом сходства и различия между русской и китайской коммуникациями в невербальных элементах общения относительно [15]. Например, русских часто считают склонными к конфронтации, в то время как китайцы чаще всего молчат, если полагают, что что-то происходит не так. С их точки зрения, 沉默是金 («Молчание – золото»), поэтому среди китайских коммуникантов предельно редко упоминается о проблемах, так как в Поднебесной боятся поставить под угрозу свои отношения. Данное понятие называется «лицо» – эта дефиниция гораздо шире, чем честь и достоинство. Потеря «лица» в Китае приводит к определенным проблемам в обучении, на работе и при общении с друзьями, знакомыми, деловыми партнерами, соседями и т. д. [16, р. 27].

Соответственно, когда жители Поднебесной разговаривают с незнакомыми или малознакомыми людьми, они стараются держать лицо, полагая, что им будет неловко с кем-то беседовать, кого они совсем не знают. Поэтому очень часто в поезде, самолете или даже автобусе китайцы предпочитают молчать, а не разговаривать друг с другом, если они до этого нигде не встречались, даже если им нечем заняться и поездка кажется скучной. По этой причине китайцы часто избегают смущения любой ценой, в том числе средствами молчания.

В том числе, опираясь на табл. 1, а именно на анализ фразеологических единиц с концептом «молчание», можно сделать вывод, что в онлайн-общении китайцев пауза и (на первый взгляд) отсутствие ответной реакции могут выражать множество следующих значений: согласие, похвала, отрицание, протест, решение, уважение и т. д. На занятиях китайские студенты – это преимущественно «зрители». Они, как правило, спокойно слушают преподавателей и редко принимают участие в учебных диспутах, не говоря уже о том, чтобы высказывать собственное мнение, задавать вопросы своим преподавателям или перечить им. В китайской культуре, когда вышестоящий говорит или выдвигает какие-то предложения, подчиненный просто молчит, чтобы выразить свое уважение старшему в социальной иерархии [17, с. 155].

В русской коммуникативной онлайн-культуре, напротив, отношение к молчанию негативное. В большинстве ситуаций русские склонны воспринимать отсутствие ответной реакции в общении как безразличие, игнорирование, гнев, стыд, глупость собеседника, смущение, несогласие, а также как другие формы социальной эксклюзии [7, с. 54]. В русском общении неприемлема дружба с теми, кто постоянно

молчит, считается, что такой человек «себе на уме», неблагонадежен и, соответственно, способен предать в любую минуту. Русские коммуниканты склонны излагать свои мысли как есть и предпочитают разговаривать друг с другом, не скрывая своего истинного отношения к ситуации, пытаются при этом заполнять паузы в общении словами, иначе чувствуют себя неловко и получается дискомфорт. Соответственно, молчание не является значимой частью жизни большинства представителей доминирующей культуры в России.

Заключение

Молчание в онлайн-коммуникации является сложным коммуникативным элементом, выступающим и в роли лексической единицы и речевого поведения общающихся дистантно людей. При этом молчание находит свое отражение в таких формах речевого акта, как скорость ответа на сообщение, интервал между ответными реакциями; молчание во время видеоразговора; намеренное отключение аудиосвязи или голоса собеседника как метод аффективного поведения и т. д.

Молчание в русской и китайской культурах способно выступать и как положительное, и как отрицательное явление – коммуникация зависит от особенностей речевых ситуаций.

Восприятие языка в традиционной китайской философии детерминировало отнесение концепта «молчание» к одному из наиболее важных для становления человека аспектов. Китайская культура находится под влиянием идей конфуцианства и даосизма, поэтому сила ее слова ограничена, в то время как молчание (или немногословие) восхваляется и поощряется. В русской религиозной парадигме молчание является символом смерти и окончания бытия, а также методом смирения, самопознания и созерцания, в том числе способом общения с Богом. Несмотря на последний аспект, негативные коннотативные оттенки молчания формируют отрицательное мнение россиян по отношению к молчаливым людям. Данные корреляты отражаются на онлайн-коммуникации, которая включает в себя элементы речевой культуры обоих народов. Различные инструменты интернет-общения позволяют расширить спектр функций и видов молчания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Крестинский С. В.* Молчание как средство коммуникации и его функции в языковом дискурсе // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: «Филология». 2011. Вып. 1. С. 34–37.
2. *Ли Вэньлу.* Молчание в русской и китайской фразеологических картинах мира // Политическая лингвистика. 2016. № 6. С. 182–186.
3. *Добрикова К. А.* Невербальные коды в межкультурной коммуникации // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. № 11. С. 97–100.
4. *Glantz C.* Analysis Overview and Observations of Information Comparison and Analysis of the Interviews Spain, France, Germany, China findings across all cultures. 2014. URL: <https://prezi.com/wov17abw0ld/non-verbal-communication-silence/> (дата обращения: 02.04.2024).
5. *Даринская Л. А.* Коммуникационная модель Таббса и Мосс в поликультурной образовательной среде вуза // Психологические и педагогические проблемы образования в условиях цифровой трансформации и социальных вызовов: сб. ст. / под ред. Н. В. Бордовской, С. Т. Посоховой. М.: Русайнс, 2022. С. 56–59.
6. Полный игнор: 61% россиян бесит долгое молчание в рабочих чатах // Сделано в России. 08.12.2023. URL: <https://madeinrussia.ru/ru/news/26164> (дата обращения: 02.04.2024).

7. Представления об игнорировании как форме социальной эксцлзии / Г. В. Семенова, А. С. Васильченко, С. А. Векилова [и др.] // Психология человека в образовании. 2022. № 1. С. 53–65.
8. Кушнер А. Православное понимание молчания как эстетической категории // Ипатьевский вестник. 2020. № 4. С. 43–48. DOI: <https://doi.org/10.24411/2309-5164-2020-10404>.
9. Казакова Е. Ю., Ли Пун. Репрезентация категории «Молчание» в семиотических текстах китайской модели культуры // Манускрипт. 2017. № 4 (78). С. 92–94. DOI: <https://doi.org/10.24411/2309-5164-2020-10404>.
10. Левицкая И. Обет молчания // PravLife. URL: <https://pravlife.ru/obet-molchaniya> (дата обращения: 02.04.2024).
11. Ли Вэньлу. Сопоставительно-семантический анализ «молчания» в русской и китайской фразеологии // Изв. Уральского федерального ун-та. Гуманитарные науки. 2017. № 6. С. 119–121.
12. Scroope Ch., Evason N. Communication // Cultural Atlas. 2017. URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/chinese-culture/chinese-culture-communication> (дата обращения: 03.04.2024).
13. Даринская Л. А., Молодцова Г. И. Педагогическая коммуникация в условиях онлайн-обучения // Психологические и педагогические проблемы образования в условиях цифровой трансформации и социальных вызовов: сб. ст. / под ред. Н. В. Бордовской, С. Т. Посоховой. М.: Русайнс, 2022. С. 45–55.
14. Владимирова О. М. Таксономия как подход к классификации блогосферы // Учен. зап. Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2023. № 2. С. 115–124.
15. Al-Qaderi I., Alduais A., Wang S. Non-verbal Communication Across Cultures: A Case Study of Chinese, Polish, Turkish and (Yemeni) Arabic Cultures // Research result. Theoretical and Applied Linguistics. 2017. Vol. 3. DOI: <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2017-3-2-53-62>.
16. Kuliyyeva O. N., Djan Tanyaο. British and Chinese etiquette of non-verbal communication (comparative analysis) // Идеи. Поиски. Решения: сб. ст. и тез. XIII Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 22 ноября 2019 г.: в 7 т. Т. 1. / [редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. Минск: БГУ, 2020. С. 24–28.
17. Quan Y. Analysis of Silence in Intercultural Communication. International Conference on Economy // Proceedings of the 2015 International Conference on Economy, Management and Education Technology (ICEMET 2015). P. 155–159. DOI: <https://doi.org/10.2991/icemet-15.2015.35>.

REFERENCES

1. Krestinskiy S. V. Molchanie kak sredstvo kommunikatsii i ego funktsii v yazykovom diskurse. *Vestn. Tverskogo gos. un-ta. Ser.: „Filologiya“*. 2011, Iss. 1, pp. 34–37.
2. Li Wenlu. Molchanie v russkoy i kitayskoy frazeologicheskikh kartinakh mira. *Politicheskaya lingvistika*. 2016, No. 6, pp. 182–186.
3. Dobrikova K. A. Neverbalnye kody v mezhdokulturnoy kommunikatsii. *Perevod i sopolstavitel'naya lingvistika*. 2015, No. 11, pp. 97–100.
4. Glantz C. Analysis Overview and Observations of Information Comparison and Analysis of the Interviews Spain, France, Germany, China findings across all cultures. 2014. Available at: <https://prezi.com/wov17abw0dld/non-verbal-communication-silence/> (accessed: 02.04.2024).
5. Darinskaya L. A. Kommunikatsionnaya model Tabbsa i Moss v polikulturnoy obrazovatel'noy srede vuza. In: *Psikhologicheskie i pedagogicheskie problemy obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii i sotsialnykh vyzovov*. Ed. by N. V. Bordovskaya, S. T. Posokhova. Moscow: Rusayns, 2022. Pp. 56–59.

6. Polnyy ignor: 61% rossiyan besit dolgoe molchanie v rabochikh chatakh. 08.12.2023. Available at: <https://madeinrussia.ru/ru/news/26164> (accessed: 02.04.2024).
7. Semenova G. V., Vasilchenko A. S., Vekilova S. A. et al. Predstavleniya ob ignorirovaniy kak forme sotsialnoy eksklizii. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii*. 2022, No. 1, pp. 53–65.
8. Kushner A. Pravoslavnoe ponimanie molchaniya kak esteticheskoy kategorii. *Ipatyevskiy vestnik*. 2020, No. 4, pp. 43–48. DOI: <https://doi.org/10.24411/2309-5164-2020-10404>.
9. Kazakova E. Yu., Li Pin. Reprezentatsiya kategorii «Molchanie» v semioticheskikh tekstakh kitayskoy modeli kultury. *Manuskript*. 2017, No. 4 (78), pp. 92–94. DOI: <https://doi.org/10.24411/2309-5164-2020-10404>.
10. Levitskaya I. Obet molchaniya. Available at: <https://pravlife.ru/obet-molchaniya> (accessed: 02.04.2024).
11. Li Wenlu. Sopotavitelno-semanticheskii analiz “molchaniya” v russkoy i kitayskoy frazeologii. *Izv. Ural'skogo federal'nogo un-ta. Gumanitarnye nauki*. 2017. No. 6, pp. 119–121.
12. Scroope Ch., Evason N. Communication. In: Cultural Atlas. 2017. Available at: <https://culturalatlas.sbs.com.au/chinese-culture/chinese-culture-communication> (accessed: 03.04.2024).
13. Darinskaya L. A., Molodtsova G. I. Pedagogicheskaya kommunikatsiya v usloviyakh onlayn-obucheniya. In: Psikhologicheskie i pedagogicheskie problemy obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii i sotsialnykh vyzovov. Ed. by N. V. Bordovskaya, S. T. Posokhova. Moscow: Rusayns, 2022. Pp. 45–55.
14. Vladimirova O. M. Taksonomiya kak podkhod k klassifikatsii blogosfery. *Uchen. zap. Krymskogo federal'nogo un-ta im. V. I. Vernad'skogo. Filologicheskie nauki*. 2023, No. 2, pp. 115–124.
15. Al-Qaderi I., Alduais A., Wang S. Non-verbal Communication Across Cultures: A Case Study of Chinese, Polish, Turkish and (Yemeni) Arabic Cultures. *Research result. Theoretical and Applied Linguistics*. 2017, Vol. 3. DOI: <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2017-3-2-53-62>.
16. Kuliyeva O. N., Djan Tanyao. British and Chinese etiquette of non-verbal communication (comparative analysis). In: Idei. Poiski. Resheniya. *Proceedinga of the XIII International scientific-practical conference. Minsk, 22 Nov. 2019*. In 7 vols. Vol. 1. Ed. by N. N. Nizhneva et al. Minsk: BGU, 2020. Pp. 24–28.
17. Quan Y. Analysis of Silence in Intercultural Communication. International Conference on Economy. In: Proceedings of the 2015 International Conference on Economy, Management and Education Technology (ICEMET 2015). Pp. 155–159. DOI: <https://doi.org/10.2991/icemet-15.2015.35>.

Ду Синь, аспирант кафедры психологии образования и педагогики, Санкт-Петербургский государственный университет

e-mail: 2248285454@qq.com

Du Xin, PhD post-graduate student, Psychology of Education and Pedagogy Department, St. Petersburg State University

e-mail: 2248285454@qq.com

Статья поступила в редакцию 20.04.2024

The article was received on 20.04.2024